

Научная статья
УДК 378.1:81'25

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1151-1162>

Конкурс перевода с листа как диагностическое средство выявления типичных затруднений студентов при переводе текстов экономической тематики

Мария Михайловна СТЕПАНОВА ^{*}, Валентина Сергеевна ЛУКЬЯНОВА ^{*}
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 76
^{*}Адрес для переписки: m.stepanova@odin.mgimo.ru

Актуальность. Перевод с листа различного рода деловых документов и новостных сообщений является высокостребованным видом перевода в современных условиях деловой коммуникации. К сожалению, этому виду переводческой деятельности при подготовке в вузе как переводчиков, так и специалистов в других сферах экономики уделяется недостаточно внимания. Воспринимаемый лишь как ступень на пути подготовки к синхронному переводу, перевод с листа часто оказывается вне поля деятельности преподавателей. Однако это тот самый вид перевода, которому необходимо уделить особое внимание, о чем свидетельствует целый ряд переводческих ошибок и провалов, наблюдаемых в реальных условиях профессиональной коммуникации.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались такие методы, как анализ и обобщение данных из открытых источников – публикаций о конкурсе на сайтах университетов, анализ результатов анкетирования и опроса студентов-участников конкурса, интервью с организаторами и членами жюри конкурса, качественный и количественный анализ наиболее типичных затруднений студентов (эмоциональных, когнитивных и моторных трудностей), рефлексия по результатам личного участия авторов в организации и проведении студенческого конкурса перевода с листа в Одинцовском филиале МГИМО МИД России в 2023 г.

Результаты исследования. В ходе исследования было проведено выявление и систематизация типичных ошибок студентов при переводе с листа. Среди них как чисто языковые, вызванные недостаточным знанием иностранного языка, так и экстралингвистические: эмоциональные, когнитивные, моторные. Среди причин, вызывающих ошибки, на первом месте стоят не развитая стрессоустойчивость, недостаточность внимания, неполное знакомство с тематикой переводимого текста и как следствие незнание контекста, недостаточное знание специальной лексики и недостаточное понимание референциальных связей внутри предложения.

Выводы. Проведенное исследование показало, что конкурс перевода с листа может выступать в качестве эффективного диагностического средства для выявления типичных затруднений студентов при переводе профессионально ориентированных текстов с целью последующей корректировки и предупреждения ошибок.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, экономический перевод, перевод с листа, конкурс перевода, типология переводческих ошибок

Для цитирования: Степанова М.М., Лукьянова В.С. Конкурс перевода с листа как средство выявления типичных затруднений студентов при переводе текстов экономической тематики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1151-1162. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1151-1162>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1151-1162>

A sight translation contest as a tool to identify common student difficulties in translating economics texts

Maria M. STEPANOVA ^{*}, Valentina S. LUKYANOVA

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation

76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

*Corresponding author: m.stepanova@odin.mgimo.ru

Relevance. Sight translation of business documents and news is widely used in today's business communication. Unfortunately, this type of translation is often overlooked in university curricula. Sight translation is seen as a mere step towards simultaneous interpretation and is skipped. However, it is this type of translation that we need to focus on, as a large number of translation errors are reported in real-life situations.

Materials and Methods. We analyzed and aggregated available data from open sources: university website posts about the student contest, surveys of contestants, interviews with organizers and judges, qualitative and quantitative analysis of the most common difficulties (emotional, cognitive and motor challenges) and presented our experience with the organization of the student translation contest at the Moscow Institute of International Relations, Oditsovo Campus.

Results and Discussion. We categorized the typical errors made by the participants. The errors can be purely linguistic, caused by insufficient language skills, and extra-linguistic (emotional, cognitive and motor). The most important reasons for making errors are low stress resistance, lack of attention, insufficient understanding of the subject matter and, as a consequence, poor understanding of the context, insufficient knowledge of special terminology, and missing intra-sentence references.

Conclusion. The research shows that a sight translation contest is an effective tool for identifying and preventing common difficulties that students may have in translating specialized texts.

Keywords: translator / interpreter training, economic translation, sight translation, translation contest, translation error types

For citation: Stepanova, M.M., & Lukyanova, V.S. (2023). A sight translation contest as a tool to identify common student difficulties in translating economics texts. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1151-1162. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1151-1162>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Перевод с листа (зрительно-устный перевод) различного рода деловых документов является высококостребованным видом перевода в современных условиях деловой коммуникации. К сожалению, этому виду переводческой деятельности при подготовке в вузе как переводчиков, так и специалистов в других сферах экономики страны уделяется недостаточно внимания. Воспринимаемый лишь как ступень на пути подготовки к синхронному переводу, перевод с листа часто оказывается вне поля деятельности преподавателей. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что при всем подъеме конкурсного движения, наблюдающегося в сфере подготовки переводчиков в последнее десятилетие, не удается обнаружить ни одного свидетельства о том, что где бы то ни было проводятся или проводились конкурсы перевода с листа.

Переводческие конкурсы в настоящее время являются широко распространенной и популярной формой внеурочной деятельности студентов как в нашей стране, так и за рубежом [1; 2]. Существуют также конкурсы перевода для школьников и молодых профессионалов. Конкурсы перевода проводятся и вузами, и различными организациями, заинтересованными в подготовке переводчиков и продвижении этой профессии, – например, Союзом переводчиков России [3]. Как показано в ряде публикаций, студенческие конкурсы перевода рассматриваются как эффективное средство мотивации студентов, профориентационной работы, подготовки будущих переводчиков к условиям реальной профессиональной деятельности [1; 2]. Конкурс устного перевода, проводимый в очном режиме, может также стать эффективным средством развития коммуникационных навыков и эмоционального интеллекта студентов [4].

В то же время исследователи почти не обращают внимания на то, что конкурс может выступить эффективным диагностическим средством, позволяя выявить типичные затруднения студентов в процессе осуществ-

ления перевода, и проанализировать допущенные ими ошибки с целью их последующей корректировки и профилактики.

Немаловажно и то, что в конкурсах принимают участие студенты разных вузов и направлений подготовки, что предоставляет возможность провести сравнение уровня студентов, выявить сильные и слабые стороны обучения, а также определить общие тенденции, в том числе и в том, какие ошибки систематически допускаются участниками конкурса.

Цель исследования – проведение анализа результатов студенческого конкурса перевода с листа, представляющего собой активную форму обучения переводу и эффективное средство мотивации и развития профессионального потенциала студентов, в аспекте выявления типичных затруднений конкурсантов и допущенных ими ошибок при переводе текстов экономической тематики.

Переводческие ошибки и их классификация.

Под переводческой ошибкой мы, вслед за С. Джеймсом, понимаем такую языковую форму или сочетание форм, которые в одном и том же контексте и в одинаковых условиях речепроизводства не будут произведены носителями соответствующего языка [5].

Как указывает Е.А. Княжева, важной характеристикой переводческих ошибок является то, что они совершаются неосознанно, а «их основная причина связана с уровнем сформированности профессиональной компетенции переводчика» [6].

Анализу и попыткам классификации переводческих ошибок в современном переводе посвящено достаточно большое количество трудов как отечественных [7–9], так и зарубежных [10–12] исследователей, но, тем не менее, единой общепризнанной классификации ошибок до сих пор не существует. Часть авторов соотносят ошибки с тем уровнем языка, на котором данная ошибка допущена. Соответственно, выделяют ошибки синтаксического, лексического и стилистического характера [8].

Е.А. Княжева предлагает более детальную классификацию переводческих ошибок. В частности, она выделяет функционально-содержательные ошибки (искажения, неточности и неясности содержания текста перевода); языковые ошибки (нарушение норм лексической и морфо-синтаксической сочетаемости языка перевода), ошибки в словообразовании, синтаксические ошибки на уровне предложения и сложного синтаксического целого; орфографические ошибки (в том числе неверное написание слов со строчной/прописной буквы, неправильная постановка знаков препинания при написании числительных); нормативно-стилевые ошибки, в том числе употребление лексики, не соответствующей типу текста и необоснованное употребление заимствованных слов [6].

К.Г. Чикнаверова выделяет несколько зон ошибок студентов при осуществлении учебного перевода. В их числе:

- внутриязыковая и межъязыковая интерференция;
- сложность языкового материала;
- индивидуальные трудности [9].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведения исследования использовались следующие методы: частотный и типологический анализ совершаемых студентами ошибок во время перевода с листа (экстралингвистические: эмоциональные, когнитивные, моторные; языковые: «очевидные» и «скрытые»), а также причин, вызывающих ошибки (таких как недостаточная стрессоустойчивость, недостаточность внимания, недостаточная погруженность в тематику переводимого текста и как следствие незнание лексики и недостаточное понимание референциальных связей внутри самого предложения), анализ и обобщение данных из открытых источников – публикаций о конкурсе на сайтах университетов, анализ результатов анкетирования и опроса студентов-участников конкурса, интервью с организаторами и членами жюри конкурса, ана-

лиз и выявление наиболее типичных затруднений (эмоциональных, когнитивных и моторных трудностей), рефлексия по результатам личного участия авторов в организации и проведении студенческого конкурса перевода с листа в Одинцовском филиале МГИМО МИД России в 2023 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В проведенном исследовании обобщен опыт проведения первого студенческого конкурса перевода с листа, организованного в Одинцовском филиале МГИМО МИД России в марте 2023 г. Конкурс был посвящен переводу профессионально ориентированных текстов, а именно переводу оригинальных текстов из области экономики и менеджмента с английского языка на русский. В конкурсе принимали участие студенты пяти вузов, обучающиеся по направлениям «лингвистика», «экономика» и «менеджмент».

Как уже упоминалось выше, конкурсы письменного перевода регулярно организуются практически в каждом вузе, ведущем подготовку переводчиков [1; 3]. В то же время конкурсы устного перевода (последовательного и синхронного) проводятся значительно реже [2]. Более того, авторам не удалось найти упоминания о проведении конкурсов зрительно-устного перевода (перевода с листа) ни в научно-методических публикациях, ни в новостных объявлениях на сайтах вузов. Таким образом, можно сделать вывод, что впервые проведенный в Одинцовском филиале МГИМО МИД России весной 2023 г. конкурс зрительно-устного перевода экономических текстов является уникальным явлением, опыт которого достоин обобщения и изучения.

Под зрительно-устным переводом, или переводом с листа, понимается устный перевод, осуществляемый на основе «зрительного восприятия и понимания исходного письменного текста» [13], это «устный перевод текста, воспринимаемого зрительно»¹. Пере-

¹ Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2008. 320 с.

вод с листа может быть: полным, сокращенным (интерпретация), с подготовкой, без подготовки.

В.Н. Комиссаровым были сформулированы требования, предъявляемые к качественному переводу с листа, в числе которых:

- сохранение равномерного темпа речи говорения;
- отсутствие продолжительных пауз;
- умение быстро читать про себя (примерно 200 слов в минуту);
- умение членить текст на смысловые синтагмы;
- умение быстро распознавать речевые связи и референциальные отношения не только в рамках предложения, но и в рамках самого текста [14].

При подборе текстов для анализируемого в данной статье студенческого конкурса перевода с листа учитывалась вероятность незнакомства конкурсантов с узкоспециализированной экономической темой, поэтому на перевод предъявлялись тексты достаточно широкой тематики, не требующие глубоких специальных знаний. Подбор аутентичного текста осуществлялся исходя из базовых теоретических положений, предъявляемых к качеству перевода с листа с точки зрения терминоведения, теории общего и отраслевого перевода.

Основной задачей было подготовить текст, содержащий необходимый набор частых, но в то же время преодолимых переводческих трудностей, препятствующих адекватной передаче исходного текста средствами языка перевода. Для этого были выбраны тексты с определенным набором так называемых переводческих «ловушек», то есть сложных моментов, способных не просто затруднять перевод текста, но и вывести переводчика из эмоционального равновесия в процессе восприятия текста как единого неделимого законченного произведения.

В табл. 1 представлен текст на перевод с листа, в котором выделены предполагаемые переводческие сложности.

В данном тексте не заложено «ловушек», требующих значительных грамматических и

синтаксических трансформаций, отсутствует узкоспециальная терминология, текст не насыщен средствами языковой выразительности. В качестве моментов, осложняющих перевод данного текста, можно выделить следующие.

1. Использование сложных книжных слов, таких как: *acclaimed, pragmatic, reinventing, approach, directed autonomy, intervention*.
2. Использование специфических терминов: *digital platforms, shared corporate resources and capabilities, autonomy at scale, internal entrepreneurship model*.
3. Детализированное описание подхода системы DEDA и его трех основных особенностей.
4. Пример со специфическим описанием того, как компания Handu Group реализует подход системы DEDA в рамках работы своих команд.
5. Метафоры и другие тропы, в частности:
 - *reinventing the role of management* – метафора;
 - *digitally enhanced directed autonomy* – метафора и аллитерация;
 - *setting clear, bounded business objectives* – метафора и аллитерация.

В табл. 2 представлены наиболее частотные ошибки, допущенные студентами на конкурсе при выполнении зрительно-устного перевода представленного выше текста.

К вышеуказанным ошибкам следует добавить пропуски отдельных фраз, предложений и даже более крупных частей текста. Часто это было вызвано стресс-фактором, когда у конкурсанта дрожал голос, тряслись руки и он не мог погрузиться в текст, в результате, испугавшись продолжительной паузы (а состояние стресса субъективно увеличивает эту паузу), конкурсант делал пропуск значимого куска.

Экстралингвистический компонент проявлялся не только в неуверенной манере представления текста перевода, но и в обратных ситуациях, когда конкурсант, освоивший навык уверенной подачи материала, с правильными интонациями, четкой дикцией и

Таблица 1
Переводческие сложности в тексте, предложенном для перевода с листа

Table 1
Translation difficulties in the text offered for translation from a page

Оригинальный текст	Переводческие сложности
Chinese companies have long been acclaimed for their manufacturing prowess and, more recently, for their pragmatic approach to innovation. Now it's time to recognize how they are also reinventing the role of management through an approach we call " digitally enhanced directed autonomy ," or DEDA .	1. Лексические: <i>acclaimed</i> – лексическая, выводится из контекста; <i>manufacturing prowess</i> – метафора, выводится из широкого контекста <i>more recently</i> – коллокационная сложность; <i>recognize, reinvent</i> – полисемия, уточняется из контекста; <i>autonomy at scale</i> – терминология.
DEDA uses digital platforms to give frontline employees direct access to shared corporate resources and capabilities, making it possible for them to organize themselves around specific business opportunities without managerial intervention. Autonomy is directed exactly where it is needed, and what employees do with their autonomy is carefully tracked.	2. Лингвокультурологические: лексическая единица <i>frontline employees</i> предполагает наличие определенных фоновых знаний.
There are three core features of the DEDA approach: granting employees autonomy at scale ; supporting them with digital platforms; and setting clear, bounded business objectives . At the e-commerce company Handu Group, the core brand HStyle uses a system of teams to create an internal entrepreneurship model. Each team has a minimum of three members: a designer, a web-page specialist, and a product management specialist.	3. Синтаксические: <i>digitally enhanced directed autonomy; at the e-commerce company Handu Group, the core brand HStyle</i> – атрибутивный ряд, выделение главного слова; <i>shared corporate resources, setting bounded business objectives</i> – перевод причастия II 4. Стратегические: DEDA – аббревиационное сокращение, направленное на принятие решения о стратегии перевода данного термина в данном контексте (полное заимствование, перевод полной формы и создание на его основе русского сокращения)

Таблица 2
Ошибки при выполнении перевода

Table 2
Errors in translation

Текст с допущенными ошибками	Тип ошибки
Chinese companies have long been acclaimed (<i>обвиняют, объявляют</i>) for their manufacturing prowess (<i>производственная власть – прочитал как powers, пропуск</i>) and, more recently (<i>более недавно – буквализм</i>), for their pragmatic approach to innovation. Now it's time to recognize (<i>узнать – буквализм</i>) how they are also reinventing (<i>заново изобретают роль – буквализм, искажение</i>) the role of management through an approach we call "digitally enhanced directed autonomy" (<i>цифровое расширенное автономное управление – синтаксис</i>), or DEDA.	have long been acclaimed (<i>обвиняют, объявляют</i>) – лексическая ошибка manufacturing prowess (<i>производственная власть – прочитал как powers, пропуск</i>) more recently (<i>более недавно – буквализм</i>) recognize (<i>узнать – буквализм</i>)
DEDA uses digital platforms to give frontline employees (<i>фронтовики, передовики – лексическая ошибка, ведущая к полному искажению на уровне логики</i>) direct access to shared corporate resources and capabilities, making it possible for them to organize themselves around (<i>organize themselves around – организуют себя вокруг... – буквализм</i>) specific business opportunities without managerial intervention (<i>маргинального вмешательства – лексическая ошибка</i>). Autonomy is directed exactly where it is needed, and what employees do with their autonomy is carefully tracked (<i>пропуск</i>).	reinventing (<i>заново изобретают роль – буквализм, искажение</i>) the role digitally enhanced directed autonomy (<i>цифровое расширенное автономное управление – синтаксис</i>)

хорошо поставленным голосом, воспроизводил довольно далекий от оригинала текст якобы перевода. Такое поведение переводчика вполне может быть оправдано ситуацией, когда важность ритуализированного общения более значительна, нежели чем содержание переводимого текста (например, во время выступления с поздравлением в честь какого-либо праздника, когда все стороны заранее знают, о чем будет идти речь, и переводчик выполняет больше стилистическую, а не информативную функцию). Когда же речь идет об отраслевом переводе, то здесь будут превалировать ситуации необходимости качественной передачи содержательного компонента, и тогда выразительность и артистичность будут выходить на второй, если не на третий, план.

Следует отметить высокую динамику перевода, продемонстрированную почти всеми участниками конкурса: неловких пауз практически не было, почти отсутствовали слова-паразиты. Крайне редко можно было услышать такие включения как «я бы перевел...», «здесь...», «ну», «эээ».

На языковом уровне грамматические ошибки в тексте перевода на родной язык для всех конкурсантов встречались достаточно редко, однако были ситуации с неверно подобранным падежом – такая ситуация отвлекала, но существенным образом не влияла на понимание текста. Самым сложным моментом был именно буквализм, когда конкурсант, не вникая в смысл текста, переводил, придерживаясь порядка слов и структуры исходного предложения без использования трансформационных преобразований, в результате чего текст перевода не только имел не свойственное русскому языку оформление, но в нем появлялись несуществующие профессии, действия, события, то есть происходило искажение смысла.

Основным критерием оценки перевода в рамках конкурса перевода с листа было решено считать полноту и точность передачи исходного текста. Каждый перевод оценивался по шкале от 0 до 10 баллов. Важным моментом стало выявление, классификация и

оценка веса переводческой ошибки, понимаемой как неоправданное нарушение требований эквивалентности, а также как степень «несоответствия перевода оригиналу» [13] и дезинформирующее воздействие на получателя перевода [14].

Анализируя переводческие трудности, мы исходили из следующих классификаций, предложенных С.Г. Тер-Минасовой [15].

1. Экстралингвистические: эмоциональные, когнитивные, моторные.

2. Языковые: «очевидные» (разница в грамматическом строе исходного и переводящего языка, разница в фонетике и орфографии) и «скрытые» (объем значения сопоставляемых единиц, их стилистические коннотации, лексико-фразеологическая сочетаемость, а также феномен «ложных друзей переводчика»).

Квантитативный анализ ошибок, допущенных конкурсантами, показал следующее распределение ошибок по вызвавшим их причинам:

1) ошибки, возникающие под влиянием родного языка (75 %), к которым относятся все ошибки, допущенные вследствие буквального перевода, например, «*компании давно обвиняют за их...*»;

2) ошибки, причины которых коренятся в структуре самого иностранного языка (25 %) (*making it possible for them to organize themselves around specific business opportunities without managerial intervention* – что делает возможным им организовать себя вокруг конкретных деловых возможностей без управленческого вмешательства).

Сами допущенные конкурсантами ошибки могут быть распределены на три почти равные категории:

1) смысловые (искажения, неточности и неясности) (35 %);

2) языковые (лексические, грамматические, орфографические, интонационные и стилистические ошибки) (30 %);

3) логические (ошибки предметного и понятийного типа) (35 %).

В отношении полноты переводимого текста студенты также допускали ошибки, то

есть совершали пропуски части текста, как отмечалось выше. Следует отметить, что данный тип ошибок имеет прямое отношение к смысловым ошибкам, поскольку неуместные опущения влияют на передачу смысла воспроизводимого средствами другого языка текста. При переводе с листа количество пропусков составило 30 % от всех допущенных смысловых ошибок.

Среди ошибок, допущенных при зрительно-устном переводе приведенного выше текста, наиболее сильное впечатление на жюри произвели следующие.

1. Логические ошибки, демонстрирующие нарушение детерминизма или причинно-следственных связей, например:

DEDA uses digital platforms to give frontline employees direct access to shared corporate resources and capabilities... – DEDA используют цифровые платформы, чтобы предоставить фронтовикам/передовикам прямой доступ к разделенным корпоративным ресурсам и возможностям...

В данном примере речь идет о сотрудниках компании, которые работают напрямую с клиентами, эквиваленты «фронтовик» и «передовик» здесь неадекватны. Согласно контексту, *shared corporate resources* – это «общие ресурсы».

2. Неумение подбирать адекватное значение слова на основе контекста, например:

Chinese companies have long been acclaimed (известны) for their manufacturing prowess (мощь, доблесть) and, more recently, for their pragmatic approach to innovation. – Китайские компании давно обвиняются за свою производственную ... (пропуск)...

Одной из вызывающих трудности лексем оказалась *frontline employees* (85 %). Конкурсанты ошибочно переводили ее как «передовики», «ветераны», «передовые работники», «работники», «сотрудники». Здесь необходимо обращение к экстралингвистическим культурно-обусловленным знаниям. Некоторые словари и сервисы для перевода слов с примерами использования в контексте дают такие значения как: «передовой рабочий»; «работник фронта»; «работник, находящийся

на первой линии по борьбе с чем-либо (например, изменением климата или пандемией)». Предполагалось, что конкурсанты, читающие новости, уже знакомы с этой лексемой, активно используемой в период пандемии и обозначающей сотрудников, обеспечивающих жизнедеятельность общества в сложное для всего мира время. При осуществлении перевода с листа у конкурсанта нет возможности обращаться к дополнительным источникам и, в отличие от письменных переводчиков, у него нет возможности набрать в поисковой строке запрос “*who are the frontline workers?*” для получения разъяснения и формулировки соответствующего эквивалента, поэтому ему приходится опираться лишь на контекст внутри прочитанного текста и исходя из своей общей эрудиции.

Обратная связь с участниками – важный момент любого конкурса. После выступления каждого участника жюри задавало вопрос о субъективных ощущениях при работе с предъявленным текстом. Студенты оценили предложенный на перевод текст как непростой (20 из 28 респондентов) и даже трудный (8 из 28). Отзывы студентов о своей переводческой деятельности на конкурсе включали: «необычно, но интересно» (21), «никогда ранее не переводил с листа, сложно, но нравится» (7), «никогда не занимался экономическим переводом, чувствую себя не в своей тарелке» (10 из 28).

Все члены жюри согласились с тем, что предъявленный для перевода с листа текст имел оптимальный уровень сложности, а его тематика была универсальной, не требующей для понимания узкоспециализированных знаний.

По общим впечатлениям организаторов и членов жюри отмечается текстоцентричность студентов-экономистов и большая ориентированность на аудиторию со стороны студентов-лингвистов. Это закономерно, поскольку в вузе лингвистов целенаправленно готовят к ситуации выступления с переводом на публику, а экономистов и менеджеров – нет. Речь студентов-лингвистов характеризуется высокой четкостью и большей вырази-

тельностью, чем у студентов-экономистов, однако иногда в тексте перевода фонетическая и интонационная выразительность звучала несколько преувеличенно, что невыгодно подчеркивало допускаемые переводческие искажения. Интонационно более сдержанная и ровная речь субъективно воспринималась лучше, чем излишне драматическое интонирование и проксемика. Неуверенная тихая речь, характерная больше для студентов-экономистов, также работала в сторону снижения общего впечатления от переведенного текста, так как такая подача затрудняет восприятие полученной информации. Подобная ситуация часто возникает не от незнания и неуверенности, а в силу стремления конкурсанта «не расплескать» и донести смысл, заложенный в исходном произведении.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что конкурс перевода с листа может выступать в качестве эффективного диагностического средства для выявления типичных затруднений студентов при переводе профессионально ориентированных текстов с целью последующей корректировки и предупреждения ошибок.

Перевод с листа является важным видом переводческой деятельности, совмещающим в себе как навыки быстрого чтения с глубоким пониманием прочитанного текста, так и гибкие навыки выступления перед публикой, устойчивости к стрессовым нагрузкам, и именно этот сложный комплекс необходимых навыков требует отдельного внимания в процессе формирования переводческой компетенции.

Диагностика и анализ переводческих ошибок, допущенных на конкурсе перевода экономических текстов с листа, демонстрирует

результат обучения переводу как в условиях профессиональной подготовки переводчиков, так и профессиональной подготовки экономистов. Диагностический потенциал конкурса, выявляющий типичные затруднения конкурсантов при осуществлении перевода с листа, намечает определенный вектор развития стратегии подготовки переводчиков. Проведенный анализ компетентной комиссией слабых и сильных сторон перевода с листа выявляет следующие необходимые направления работы: развитие навыков чтения и умение видеть текст как единую неделимую сущность; владение базовыми знаниями об экономических законах, процессах и явлениях; умение описывать экономические процессы и реалии средствами русского языка, а также четко формулировать мысль на русском языке; повышение стрессоустойчивости при работе с аудиторией. Многие конкурсанты, обучающиеся на переводческих факультетах, признают, что для них это был первый опыт практики такого вида перевода, они получили удовольствие от процесса, а также признают необходимость развития навыков конкретно этого вида перевода, так как он активно мобилизует целый ряд необходимых переводческих навыков. Проводимый конкурс способствует расставлению определенных акцентов не только в русле преподавания практики перевода в ходе подготовки профессиональных переводчиков, но и в рамках формирования переводческой компетенции на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Также конкурс является прекрасным связующим звеном специалистов разных профилей подготовки (в частности, языкового и экономического), способствующим профессиональному и дружескому общению не только между конкурсантами, но и с экспертами в области перевода.

Список источников

1. Бабенко О.В., Винникова М.Н., Курмаева И.И. Конкурсы перевода как мотивационная платформа подготовки будущих переводчиков. Опыт КФУ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 34-36. <https://elibrary.ru/qgmuxu>

2. Лукьянова В.С., Степанова М.М. Конкурс устного перевода: активная форма обучения студентов и средство развития их профессионального потенциала // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 3. С. 99-111. <https://doi.org/10.57769/2227-8591.11.3.06>, <https://elibrary.ru/dlsgau>
3. Алексеева И.С. Конкурс переводов как диагностический и дидактический инструмент, или Уроки Sensum de Sensu: к 20-летию юбилею конкурса // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 1. С. 106-115. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-106-115>, <https://elibrary.ru/lzvvyj>
4. Уваров Е.А., Горбунова А.В. Формирование социального интеллекта студентов на основе развития эмоциональной гибкости и эмпатии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 235-246. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-235-246>, <https://elibrary.ru/dwvkm1>
5. James C. Errors in Language Learning and Use: Exploring Error Analysis. London; New York: Routledge, 1998. 320 p. <https://doi.org/10.4324/9781315842912>
6. Князева Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 190-195. <https://elibrary.ru/ndorzh>
7. Ивлева А.Ю. Оценка качества профессионального и учебного перевода: проблемы и перспективы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 8-18. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2018.1.1>, <https://elibrary.ru/wcdlq4>
8. Степанова М.М., Котляр Ю.В. Ошибки в переводах кулинарных рецептов и меню с болгарского языка на русский // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: сб материалов 19 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск, 2019. С. 10-12. <https://elibrary.ru/oafgbz>
9. Чикнаверова К.Г. Анализ ошибок на вводном этапе обучения юридическому переводу в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 3. С. 181-186. <https://elibrary.ru/vodbrz>
10. Foster L. Quality-assessment expectations and quality-assessment reality in educational interpreting // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus. 2014. Vol. 43. P. 87-102. <https://doi.org/10.5842/43-0-207>
11. Kurz I. Conference interpreting: quality in the ears of the user // Meta: Translators' Journal. 2001. Vol. 46. № 2. P. 394-409. <https://doi.org/10.7202/003364ar>
12. Kalina S. Quality Assurance for Interpreting Processes // Meta: Translators' Journal. 2005. Vol. 50. № 2. P. 768-784. <https://doi.org/10.7202/011017ar>
13. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
14. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002. 424 с.
15. Тер-Минасова С.Г. Проблемы перевода: mission impossible? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 9-18. <https://elibrary.ru/pavcul>

References

1. Babenko O.V., Vinnikova M.N., Kurmaeva I.I. (2022). Translation contests as motivation trigger for would-be translators. KFU experience. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 75-4, pp. 34-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqmuxu>
2. Luk'yanova V.S., Stepanova M.M. (2022). Interpretation contest as an active form of learning and a way to enhance students' professional potential. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, vol. 11, no. 3, pp. 99-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.57769/2227-8591.11.3.06>, <https://elibrary.ru/dlsgau>
3. Alekseeva I.S. (2021). Translation competition as diagnostic and didactic tool or lessons of Sensum de Sensu: marking the 20th anniversary of the competition. *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie = Language Studies and Modern Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 106-115. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-106-115>, <https://elibrary.ru/lzvvyj>
4. Uvarov E.A., Gorbunova A.V. (2023). Development of student's social intelligence based on the development of emotional flexibility and empathy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*

- = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 235-246. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-235-246>, <https://elibrary.ru/dwvkm1>
5. James C. (1998). *Errors in Language Learning and Use: Exploring Error Analysis*. London, New York, Routledge Publ., 1998, 320 p. <https://doi.org/10.4324/9781315842912>
 6. Knyazheva E.A. (2010). Assessing the quality of translation: theory and practice. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 190-195. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ndorzh>
 7. Ivleva A.Yu. (2018). Assessment of professional and academic translation quality: problems and perspectives. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznanii i pedagogiki = Perm National Research Polytechnic University Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 1, pp. 8-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2018.1.1>, <https://elibrary.ru/wcdlqd>
 8. Stepanova M.M., Kotlyar Yu.V. (2019). Oshibki v perevodakh kulinarnykh retseptov i menyū s bolgarskogo yazyka na russkii [Errors in translations of culinary recipes and menus from Bulgarian into Russian]. *Sbornik materialov 19 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya, yazykovoī kommunikatsii i lingvodidaktiki»* [Proceedings of the 19th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Current Problems of Linguistics, Translation Studies, Language Communication and Linguodidactics"]. Krasnoyarsk, pp. 10-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oafgbz>
 9. Chiknaverova K.G. (2018). Analysis of errors at the introductory course of legal English at a university. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 24, no. 3, pp. 181-186. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vodbrz>
 10. Foster L. (2014). Quality-assessment expectations and quality-assessment reality in educational interpreting. *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus*, vol. 43, pp. 87-102. <https://doi.org/10.5842/43-0-207>
 11. Kurz I. (2001). Conference interpreting: quality in the ears of the user. *Meta: Translators' Journal*, vol. 46, no. 2, pp. 394-409. <https://doi.org/10.7202/003364ar>
 12. Kalina S. (2005). Quality assurance for interpreting processes. *Meta: Translators' Journal*, vol. 50, no. 2, pp. 768-784. <https://doi.org/10.7202/011017ar>
 13. Min'yar-Beloruhev R.K. (1999). *Kak stat' perevodchikom?* [How to Become an Interpreter?]. Moscow, Gothic Publ., 176 p. (In Russ.)
 14. Komissarov V.N. (2002). *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation Studies]. Moscow, 424 p. (In Russ.)
 15. Ter-Minasova S.G. (2012). Problems of translation: mission impossible? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9-18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pavcul>

Информация об авторах

Степанова Мария Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, г. Одинцово, Московская область, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0003-0444-8155>
m.stepanova@odin.mgimo.ru

Information about the authors

Maria M. Stepanova, PhD (Education), Associate Professor of English Language Department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Odintsovo, Moscow Region, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0003-0444-8155>
m.stepanova@odin.mgimo.ru

Лукьянова Валентина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, г. Одинцово, Московская область, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7532-8663>
v.lukyanova@odin.mgimo.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 11.07.2023
Одобрена после рецензирования 06.10.2023
Принята к публикации 25.10.2023

Valentina S. Lukyanova, PhD (Philology), Associate Professor of English Language Department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Odintsovo, Moscow Region, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7532-8663>
v.lukyanova@odin.mgimo.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 11.07.2023
Approved 06.10.2023
Accepted 25.10.2023